

народное образованіе, программа не достигла и канцелярскаго утвержденія, а заглохла и разсыялась сама собой, не оставивъ послѣ себя и слѣда, кромѣ воспоминанія у немногихъ современниковъ ея.

Болѣе посчастливилось литературному фонду, основанному годъ передъ тѣмъ, въ 1859 г., по мысли А. В. Дружинина. Тургеневъ вложилъ всю свою душу для доставленія ему успѣха; онъ устраивалъ блестящіе литературные вечера, ѣздилъ за тѣмъ же въ Москву, и всякій разъ появленіе его на эстрадѣ сопровождалось громаднымъ стеченіемъ публики и энтузіастическимъ приѣмомъ чтеца. Трудно себѣ представить нынѣ ту степень благорасположенія публики къ литературному фонду. Люди, дотогѣ не признававшіе даже и существованія литераторовъ въ Россіи, собирались теперь на помощь сословію, отъ вліянія котораго старались прежде охранить нашу публику. Дѣло въ томъ, что въ литер. фондѣ, подъ руководствомъ и представительствомъ Егора Петровича Ковалевскаго, видѣли тогда признакъ времени и торжество взглядовъ, съ которыми волей-неволей приходилось считаться. Доля участія Тургенева въ укрѣпленіи лит. фонда и въ доставленіи ему матеріальныхъ средствъ была чрезвычайно значительна. Вмѣстѣ съ императорскими пожертвованіями и приношеніями самой публики, лит. фондъ обязанъ и Тургеневу тѣмъ прочнымъ положеніемъ, которымъ нынѣ пользуется.

Наступилъ и великій 1861 годъ, который своимъ днемъ 19 февраля, т.-е. днемъ уничтоженія крѣпостного права, измѣнилъ всю нравственную фizioномію Россіи, а также замѣчательный и тѣмъ, что имъ слѣдуетъ помѣтить и полное окончаніе капитальнаго произведенія нашего автора: „Отцы и дѣти“, появившагося вслѣдъ за тѣмъ во второй книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ 1862 г. Надо же было случиться, что въ то время произошла перемѣна и въ моей жизни. Виновникомъ перемѣны былъ все-таки И. С. Тургеневъ, познакомившій меня съ семействомъ, гдѣ я встрѣтилъ будущую мою жену. Я такъ мало былъ приготовленъ къ свадьбѣ (22 февраля 1861), что позабылъ даже извѣстить о ней человѣка, безсознательно открывшаго къ ней дорогу, т.-е. Тургенева, къ великому его удивленію и огорченію. Вотъ, что онъ мнѣ писалъ:

„Парижъ. 5 (17) января 1861.

„Я собирался уже къ вамъ писать, любезнѣйшій П. В.,—и выразить мое удивленіе, что вы, мой аккуратнѣйшій корреспон-